

12+

Сергей Маузер

Улицы помнят папу

Сергей Маузер

Улицы помнят папу

<https://litres.ru/74544663>

ISBN 9785007137782

Аннотация

Пятнадцать историй о людях, которые встретились там, где меньше всего ждали, — на старом провинциальном форуме. Вдова разгадывает секрет борща покойного мужа. Два спорщика два года не знают даже имён друг друга. Дальнобойщик, врач и студентка коротают ночную смену на разных концах страны. Модератор учится слышать жену. За смешными никами и спорами про уксус и форточки скрываются одиночество, забота и надежда быть услышанным

Содержание

УЛИЦЫ ПОМНЯТ ПАПУ	5
От автора	6
Содержание	7
2. Ник без аватарки	13
3. Первое свидание в 54	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Улицы помнят папу

Сергей Маузер

© Сергей Маузер, 2026

ISBN 978-5-0071-3778-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

УЛИЦЫ ПОМНЯТ ПАПУ

сборник историй

2026

Аннотация

Пятнадцать историй о людях, которые встретились там, где меньше всего ждали, — в переписке на старом провинциальном форуме. Вдова, разгадывающая секрет борща покойного мужа. Два спорщика, два года не знавшие даже имён друг друга. Мужчина на костылях с котом по кличке Барон. Модератор, пытающийся применить правила форума к собственному браку. Дальнобойщик, врач и студентка, коротающие ночную смену на разных концах страны. И город, в котором все эти истории тихо сходятся, — Сергиев Посад, чьи улицы, кажется, и правда умеют помнить.

От автора

Эта книга родилась из одной простой мысли: форум — не просто страница с сообщениями. Это место, где встречаются люди, которым больше нигде встретиться. Соседи, никогда не видевшие друг друга во дворе. Матери, разучившиеся говорить с взрослыми детьми. Вдовы, ищущие рецепт, который на самом деле давно знают наизусть.

Все герои этой книги вымышлены. Их ники, их истории, их споры про уксус и форточки придуманы от начала до конца. Но чувство, которое стоит за каждым из них, — настоящее. Это чувство знакомо, наверное, каждому, кто хоть раз в три часа ночи писал в пустоту и получал неожиданный ответ.

Пятнадцать историй этой книги можно читать по порядку — тогда сложится общая ветка, в которой одни и те же люди то и дело появляются на страницах друг у друга. А можно открывать вразнобой, как открывают форум: с любой темы, которая сегодня ближе.

Спасибо, что дочитаете до конца. И, если получится, до встречи — на своей улице.

Содержание

1. Ветка про борщ

Галина Петровна писала на форуме впервые. Три раза стирала заголовок и три раза набирала снова. В итоге вышло коротко: «Как варить борщ, чтобы получался как у моего Виктора? Он не записывал».

Ответов пришло восемь. Про свёклу, про уксус, про сорт капусты. Она читала и кивала, но всё это было не то. Виктор не «добавлял уксус». Он подходил к кастрюле, снимал крышку, стоял над паром секунды три и говорил: «Ещё чуть-чуть». Чего чуть-чуть, он так и не объяснил.

Девятый ответ пришёл под утро. Без рецептов. Всего одна строка: «А вы пробовали варить его в его кастрюле?»

Галина Петровна перечитала строку дважды, потом сняла очки, протёрла и надела обратно, будто дело было в них.

Кастрюли не было. То есть кастрюля была, но не та. Ту, Викторову, синюю, эмалированную, с отбитой ручкой и вмятиной на боку, она в марте отдала на дачу. Не выбросила, нет, что вы. Отдала. Потому что каждый раз, открывая шкаф, она видела эту кастрюлю и начинала разговаривать сама с собой, а разговоров с собой у неё и так хватало.

За завтраком она рассказала об этом форуму. Написала: «Кастрюля на даче». И сразу пожалела, потому что форум

проснулся.

Ветка, в которой было восемь ответов, за час выросла до сорока. Выяснилось, что человек, посоветовавший уксус, и человек, считавший уксус личным оскорблением, живут в одном городе и ни разу не были согласны. Пользователь «Борщевик_1961» объяснил, что настоящий борщ варят на кости, а не на «этих ваших кубиках». «Лена_из_Твери» ответила, что про кубики никто не говорил, и попросила не кричать заглавными. Кто-то прислал картинку с кастрюлей. Кто-то прислал картинку с другой кастрюлей. Кто-то напомнил, что тема вообще-то про Виктора.

Галина Петровна сидела над планшетом с чашкой чая и чувствовала себя человеком, который бросил камешек в пруд и получил цунами.

К обеду в ветке случился уксус.

Борщевик_1961: Уксус в борщ — это варварство. Борщ красят лимонной кислотой, как делали деды.

Лена_из_Твери: Деда красили тем, что было. У вас, Борщевик, есть и лимон, и уксус. Вы просто любите страдать.

Борщевик_1961: Я люблю порядок.

Лена_из_Твери: Порядок — это когда в теме про борщ пишут про борщ, а не про ваши принципы.

Кот_Матроскин: Друзья, а можно про Виктора?

Борщевик_1961: Нельзя. Тут серьёзный разговор.

Тоша_Слесарь: Уксус в борще, на мой взгляд, как краска на батарее. Чуть-чуть можно, но зачем.

Борщевик_1961: Слесарь не авторитет в кулинарии.

Тоша_Слесарь: Слесарь не авторитет в кулинарии, зато в кипении первый.

Порядок_Прежде_Всего: Напоминаю о пункте 4: не переходить на личности. Уксус не личность.

Галина Петровна прочла всё до конца, не пропустив ни строчки. Впервые за три месяца в её квартире кто-то спорил. Пусть и не с ней.

Девятый ответ был подписан «Тоша_Слесарь». Она открыла его профиль. Аватарки нет. В графе «О себе» одна строка: «Сорок лет по трубам. Теперь по кастрюлям». Других сообщений на форуме у него не нашлось, только это, про кастрюлю.

Она написала ему в личные: «Почему в его кастрюле?»

Ответ пришёл через минуту. Видимо, человек не спал.

«Потому что дно. У эмалированной толстое дно, борщ не кипит, а томится. Мы, слесари, это знаем про батареи, а теперь и про суп. И ещё потому, что вы сами написали: он стоял над паром секунды три. Значит, ждал, пока дойдёт. Тонкая кастрюля так не умеет. Она или кипит, или остывает».

Галина Петровна фыркнула. Слесарь-философ. Но в этом что-то было.

В субботу она поехала на дачу. Электричка, потом автобус, потом двадцать минут пешком по дороге, где в марте лежал снег, а теперь стояли лужи и одинокая курица соседки Зины, потерявшая, по-видимому, смысл жизни. Кастрю-

ля нашлась на верхней полке сарая, между банкой с гвоздями и прошлогодними граблями. Синяя, с вмятиной. Галина Петровна взяла её обеими руками, как берут спящего ребёнка, и постояла так минуту. Курица смотрела с уважением.

Дома она достала всё по списку. Кость. Свёкла. Капуста. Морковь. Лук. Картошка. Она варила по правилам девятнадцати участников форума, и получилось нечто среднее между борщом и дипломатическим компромиссом. Уксус она добавила, но совсем чуть-чуть, чтобы не обидеть ни одну из сторон.

В шесть вечера борщ был готов. Она сняла крышку. Постояла над паром. Секунды три. И сказала вслух, в пустую кухню, то, что говорил Виктор:

— Ещё чуть-чуть.

Кухня промолчала. Часы на стене тикали. За окном пошёл дождь.

Она налила тарелку. Села. Попробовала.

Борщ был хороший. Не «как у Виктора», но хороший. Густой, тёплый, с той самой кислинкой на дне, которая, как выяснилось, и правда зависела от кастрюли. И всё-таки чего-то в нём не хватало. Не соли, не сметаны. Она пробовала так и эдак и наконец поняла, что не хватает не в тарелке. А напротив, на стуле, с которого всегда смотрели, как она ест, и спрашивали: «Ну как?»

Она вдруг рассмеялась. Потом заплакала. Потом рассмеялась опять, потому что вспомнила: он же говорил «ещё чуть-

чуть» совсем не про борщ. Он смотрел на часы. Ей в шесть двадцать домой с работы, автобус, лестница. Он рассчитывал так, чтобы к тому моменту, когда она откроет дверь, борщ дошёл ровно до той минуты, когда его лучше всего есть. Он варил не борщ. Он варил на неё. Каждый день тридцать один год.

«Ещё чуть-чуть» означало: подожди, она сейчас придёт.

Она взяла планшет и написала в ветку. В той самой, где уже было сто восемнадцать ответов и одна воткнутая в чужое сообщение реклама лодочных моторов. «Спасибо всем. Тоше отдельно. Кастрюля была. Секрет был не в ней».

Через минуту пришло: «А в чём?»

«В том, что его варят для кого-то», — ответила она.

Тоша_Слесарь долго печатал. Она видела, как под сообщением мигает «пишет», исчезает и мигает снова. Наконец: «Тогда вам нужен адресат».

Галина Петровна посмотрела на кастрюлю. В ней оставалось литра три. На одного человека это неделя. На двоих два дня. На дочь Иру, которая жила в Подольске и вечно говорила по телефону «мам, я не успеваю», это один вечер.

Она набрала номер.

— Ира, приезжай в субботу. Я борщ сварила.

— Мам, ты же не любишь варить борщ.

— Я варила с одним слесарем. Приезжай.

В трубке наступила пауза, в которой отчётливо читалось: «Какой ещё слесарь?»

Ира приехала в субботу с двумя внуками и без предупреждения. Ела молча, потом попросила добавки, потом посмотрела на мать поверх ложки и сказала тихо:

— Мам. Как у папы.

— Нет, — ответила Галина Петровна. — Не как у папы. Но не хуже.

Внуки тем временем выяснили, что в доме есть планшет, и нашли на нём ветку. К вечеру старший, Дима, читал вслух комментарии, а младший требовал показать «того дядю с трубами». Дядя с трубами написал: «Это я. Привет, молодёжь. Укус не ставьте».

Ветка называлась теперь «Борщ Галины Петровны». В ней было двести четырнадцать ответов. И, кажется, ни одного лишнего.

2. Ник без аватарки

Их знакомство началось с глагола.

В теме «Что вы сегодня готовите» кто-то написал: «Давайте кушать, пока горячее». Нина Аркадьевна, ник «Сирень_63», двадцать девять лет заведовавшая абонементом в районной библиотеке, не смогла пройти мимо. Так не проходят мимо лужи в новых туфлях.

«Кушают, уважаемый, в гостях у королевы. Дома едят».

Ответ пришёл через четыре минуты от человека с серым силуэтом вместо фотографии и ником «Кот_74»:

«У меня дома кушают. Королева — тёща».

Нина Аркадьевна откинулась на стуле. Это был вызов.

За два года они поспорили обо всём. О том, ставить ли ударение в слове «звонит» на первый слог или на второй. О том, сажать рассаду первого марта, как настаивал Кот, или пятнадцатого, как считала Сирень. О том, что лучше, «Ирония судьбы» или «Служебный роман», и почему тот, кто выбрал не то, ничего не понимает в жизни. Один из завсегдатаев завёл тему «Сирень против Кота: счёт», где ставки принимались в смайликах. По версии Сирени, счёт был 412:409 в её пользу. По версии Кота, ровно наоборот.

Они ни разу не согласились и ни разу не обидели друг друга. Нина Аркадьевна ценила это больше, чем признавалась даже себе. Она не могла объяснить, почему человек, кото-

рый ей ни в чём не уступает, остаётся самым приятным собеседником в её жизни. Она просто просыпалась по утрам, заваривала чай и открывала форум, как раньше открывали почтовый ящик: а вдруг письмо?

Потом Кот пропал.

Первый день она приняла с облегчением. Тишина. Можно не проверять чужие факты. На второй день удивилась. На третий раздражилась: сорт помидоров «Бычье сердце» без него никто не защищал, и пришлось спорить с самой собой, а это скучно, потому что Нина всегда выигрывает. На пятый день она написала в теме: «Кот, вы где? Исчезать посреди спора невежливо».

Никто не ответил. К седьмому дню беспокоиться начали и остальные, потому что тотализатор остановился. «Кто-нибудь знает, кто он?» — написала Лена_из_Твери. Оказалось, что никто. Ни имени, ни города, ни фотографии. Только ник и две тысячи сообщений.

Нина Аркадьевна поступила как библиотекарь. Двадцать девять лет она находила нужную книгу по одной фразе читателя: «Там на обложке было что-то синее». Теперь у неё было две тысячи фраз.

Через три вечера у неё был список. «Живу за мостом, рядом булочная с синим козырьком». «Четырнадцатый автобус ходит раз в сорок минут, я привык». «Кота зовут Барон, ест как хозяин». «Окно на школу, на подоконнике рассада». «Четвёртый этаж, лифт, естественно, не работает».

В субботу она села на четырнадцатый автобус. За мостом булочных с синим козырьком оказалось две. В первой продащица посмотрела на неё так, будто её спросили про астрономию: «Какой мужчина?» Во второй Нина Аркадьевна в третий раз за день произнесла: «Он пишет в интернете, у него кот Барон, и, кажется, больная нога», и услышала: «А, Сергеич! Валентин Сергеевич! Дом у школы, где ёлки. Он третий день хлеб не берёт, я уже хотела звонить».

Лифт не работал. Нина Аркадьевна поднималась и на каждой площадке говорила себе: «Я иду отдать книгу. Всего лишь отдать книгу». Какую именно, она не уточняла.

Дверь открыл мужчина лет пятидесяти с небольшим, на костылях, в очках, перемотанных изолентой, в клетчатой рубашке, где одна пуговица застёгнута не в ту петлю. У его ног сидел рыжий кот размером с чемодан.

— Вы не Сирень, — сказал он с недоверием человека, увидевшего единорога.

— А вы не Кот, — ответила она. — Кот вот.

Барон демонстративно зевнул.

Всё выяснилось быстро и глупо. Валентин Сергеевич упал со стремянки, когда вешал занавески, сломал лодыжку, вывихнул плечо и уронил в ванну телефон. Зарядка лежала где-то в комнате, но добраться до неё на костылях, не разбив вазу, он сумел только к субботе. Интернет он раньше ловил у соседа, а сосед уехал в отпуск.

— Я вам писал, — сказал он. — Мысленно.

— Это не считается, — ответила Нина Аркадьевна. — Аргумент должен быть письменным.

Она поставила чайник. Он сидел на табуретке и смотрел, как она без вопросов находит чашки, ложки и сахар, будто бывала здесь. Потом она села напротив, достала из сумки пакет с пирожками и спросила самым невинным тоном, на какой была способна:

— Будете кушать?

Он поднял на неё глаза. В них было торжество пополам с ужасом.

— Едят, Нина Аркадьевна, — сказал он. — Дома едят.

Она улыбнулась. Первая уступка за два года. И чужая.

Пирожки исчезли за десять минут. Барон получил свою долю, объявил её недостаточной и получил ещё. Потом они спорили. О занавесках, которые он всё-таки собирался повесить, но теперь «когда-нибудь потом». О том, что «вешать» надо в другой день недели. О том, что она приедет в следующую субботу, «проверить, как срастается», а он ответил, что срастается прекрасно и в проверках не нуждается. Она сказала: «Тогда просто чай». Он сказал: «Тогда в шесть».

Вечером в теме «Что вы сегодня готовите» появилось сообщение от Сирени: «Кот нашёлся. Жив, невыносим. Пирожки съел. Тотализатор можно продолжать».

Через минуту с чужого, но, судя по всему, уже заряженного телефона пришёл ответ:

«Счёт 412:410. Я пересчитал».

3. Первое свидание в 54

Аркадий Львович вышел из дома за час двадцать до встречи. Свидание было назначено на семь, кофейня «Осень» находилась в четырёх остановках, и по всем расчётам приехать надо было минут за пятнадцать. Но последний раз на свидание он ходил в девяносто шестом году, и с тех пор, как он подозревал, правила изменились. Не хватало только знать, какие.

Поэтому накануне вечером он написал на форуме в теме «Первое свидание, помогите» и получил сорок семь ответов. Читал всю ночь.

«Не заказывайте спагетти». «Не говорите о бывшей». «Не смотрите в телефон». «Смотрите в телефон, но так, чтобы не было видно, что вы нервничаете». «Просто будьте собой», — написала Лена_из_Твери и, видимо, почувствовала, что этого мало: «Только без фанатизма».

Аркадий Львович не был уверен, что умеет быть собой без фанатизма. Он тридцать лет проработал теплотехником, и вся его личность состояла из фанатизма по отношению к трубам.

Цветы он покупал в три захода. Сначала попросил у продавщицы пятьдесят одну розу. Она посмотрела на него, на его костюм, на его лицо и спросила: «Вы что, свататься?» Он сказал «нет» так быстро, что пришлось повторить. По-

том взял один тюльпан. Отошёл на десять шагов и вернулся: «Слишком мало». Продавщица, которую звали Зоя, вздохнула и сказала:

— Вам чего? Скажите словами.

— Мне... что-нибудь между «извините» и «выходите за меня».

Зоя кивнула с уважением человека, услышавшего точное техническое задание, и собрала ромашки с голубыми ирисами.

С букетом в руках Аркадий Львович вышел на своей остановке в шесть двадцать. До свидания оставалось сорок минут. Заходить в кофейню сейчас было нельзя: это выглядело бы как ожидание. Ждать снаружи было нельзя: это выглядело бы как стояние. Он решил пройтись вокруг квартала. Один раз. Для спокойствия.

На углу возле аптеки он столкнулся с женщиной в бежевом плаще и с сиреневой сумкой на плече. Она тоже держала букет, только маленький, завёрнутый в газету, будто собиралась нести его на могилу к чужому родственнику. Они оба сказали «Извините» и разошлись в противоположные стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.